

Глава 13. Три лицедея

Как и ожидал Чэнь Янь, старик Гу первым делом велел кучеру поторапливаться назад в своё поместье. Под мерный стук колес он повернулся к юноше:

— Когда ты приехал в Цзиньчуань? И почему Лю-эр мне ничего не сказала?

«Лю-эр? — Чэнь Янь нахмурился. — Неужели этот старик как-то связан с Гу Лю?»

Вслух же он ответил как можно небрежнее:

— Всё вышло слишком спешно. Должно быть, она просто не успела вам сообщить.

Старику Гу юноша показался странным, но не мог понять, в чём именно.

— Ты приехал один? — снова спросил он. — Где остановился?

Немного подумав, Чэнь Янь ответил:

— С другом. Мы сняли комнату на постоялом дворе.

— С другом? — удивленно переспросил старик.

Чэнь Янь не желал раскрывать личность Линь Пи — тем более что и сам толком не знал, кто его спутник на самом деле.

— Даже если назову имя, вы его вряд ли знаете, — уклонился он от прямого ответа.

Старик не стал допытываться. Судя по всему, прежний владелец этого тела частенько вел себя подобным образом, и его опекун давно к этому привык.

— На постоялом дворе ты как на ладони, — покачал головой старик Гу. — В Цзиньчуани полно ищеек семьи Чэнь. Раз уж приехал, перебирайся ко мне. За господским домом есть тихий флигель, туда почти никто не заглядывает. Там и поживешь.

Чэнь Янь растерялся — такого предложения он не ожидал. Но если он не вернется в постоянный двор и ничего не объяснит Линь Пи, тот наверняка поднимет тревогу.

— Мой друг всё еще ждет меня там, — возразил Чэнь Янь. — Нужно хотя бы предупредить его.

— Идти туда сейчас — значит навлечь подозрения, — отрезал старик. — Сначала едем ко мне. Завтра на рассвете я отправлю слугу с вестью. Или пусть твой приятель тоже перебирается сюда.

Опасаясь, что дальнейшие споры лишь вызовут лишние вопросы, Чэнь Янь согласился. Экипаж мчался во весь опор и вскоре остановился.

Старик Гу первым выбрался из повозки и провел Чэнь Яня через боковую калитку в своё старинное, уединенное поместье. Лично держа фонарь, он довел юношу до тихого флигеля.

— Здесь убираются каждый день, так что устраивайся, — сказал хозяин дома. — Если чего-то не хватит, скажи, пришлют. У меня еще остались неотложные дела, так что обо всем остальном поговорим завтра.

Судя по глубоким морщинам, на лбу старика, дело действительно не терпело отлагательств. Чэнь Янь только обрадовался его поспешному уходу — ему самому до смерти хотелось остаться одному и наконец разложить всё по полочкам.

Едва за стариком закрылась дверь, Чэнь Янь без сил рухнул на постель. Мысли его то и дело возвращались к Линь Пи. Как он там? Вдруг уже бросился искать его под покровом ночи или, что еще хуже, решил снова рискнуть и пробраться в поместье Чэнь?

Однако напряжение последних дней, наконец отпустившее его, взяло свое. Навалилась непреодолимая усталость, и Чэнь Янь сам не заметил, как погрузился в глубокий сон.

Ему приснился Чэнь Цзюнь. Его взгляд внезапно стал тяжелым и ядовитым, лицо превратилось в клыкастую морду чудовища, которое с ревом ринулось прямо на него.

Чэнь Янь резко сел на постели, тяжело дыша. Сон как рукой сняло.

Вдруг снаружи донесся едва различимый шорох. Он мгновенно среагировал на звук. Чэнь Янь бесшумно подошел к окну и приоткрыл створку: в неверном лунном свете темный силуэт ловко перемахнул через ограду и скрылся в направлении главного дома.

Испугавшись за старика Гу, Чэнь Янь скользнул следом. Полагаясь на зрительную память, он пробрался во внутренний двор поместья Гу и замер у одной из комнат, откуда доносился приглушенный разговор.

— Говори, зачем вы убили Ляо Дацзиня? Какой компромат на семью Чэнь у него был? Расскажешь — сохраню тебе жизнь.

Чэнь Янь замер. Этот голос, раздавшийся из темноты, он узнал бы из тысячи. Он радостно вздрогнул. Не помня себя от восторга, он рванул на себя дверь и выпалил:

— Свои!

При бледном свете луны испуганный господин Гу вжался в кресло, а из тени за его спиной послышался ошеломленный возглас Линь Пи:

— Цзыюй?! Ты как здесь оказался?

Когда в комнате наконец затеплился огонек свечи и все трое расселись по местам, хозяин дома, всё еще бледный от пережитого страха, принялся украдкой разглядывать незваного гостя.

Чэнь Янь поспешил разрядить обстановку:

— Это Линь Пи. Он благородный рыцарь и не раз спасал мне жизнь.

Услышав это, господин Гу заметно расслабился. Он уважительно сложил ладони перед молодым воином:

— Вот оно что... Приветствую вас, молодой герой Линь. Раз уж вы спаситель нашего Цзыюя, то отныне вы желанный гость и друг семьи Гу.

Линь Пи почувствовал легкую неловкость:

— Простите мою былую грубость, почтенный господин Гу. Не желал вам зла.

— Ну что вы, пустяки, — старик великодушно отмахнулся, хотя во взгляде его промелькнуло глубокое уважение. — Проникнуть в моё поместье Гу столь незаметно... Ваше мастерство в столь юные годы воистину поражает.

Мысленно посмеиваясь над замешательством друга, Чэнь Янь поспешил сменить тему:

— И всё же, как ты здесь очутился? Я как раз собирался завтра на рассвете отправить тебе весточку.

— Я видел, что тебя зажали в поместье Чэнь, — признался Линь Пи. — Вот и подумал: если разузнаю у господина Гу, какой компромат был у Ляо Дацзиня, смогу обменять эти сведения на твою свободу.

Чэнь Янь лишь беззвучно опешил, не зная, что сказать на такую самоотверженность.

Хозяин дома сначала недоуменно нахмурился, но быстро сопоставил факты, и он стремительно

побледнел:

— Так это из-за вас в поместье Чэнь подняли такую тревогу?! Значит... наш разговор с Чэнь Цзюнем в кабинете вы тоже слышали?

Чэнь Янь и Линь Пи переглянулись и согласно кивнули.

— Безумцы! — сокрушенно покачал головой старик. — Да как у вас духу хватило? Поместье Чэнь — это же волчье логово! А ты, Цзыюй... о чём ты думал со своим-то положением?! Случись с тобой что, как бы я потом в глаза Лю-эр посмотрел?!

В голосе пожилого человека звенела такая искренняя тревога, что недоверие в душе Чэнь Яня окончательно растаяло.

— Раз уж мы все здесь собрались, — напрямую спросил Чэнь Янь, — расскажите, что на самом деле произошло с Ляо Дацзинем?

Старик нерешительно покосился на Линь Пи. Поняв его сомнения, Чэнь Янь поспешил добавить:

— Мы с моим другом ведем это расследование вместе. От этого зависит, смогу ли я очистить свое имя от ложного обвинения в убийстве. Расскажите всё, что посчитаете нужным.

Собеседник понимающе кивнул. Листовки с розыском Чэнь Яня уже заполонили всю Цзиньчуань, так что лишних вопросов задавать не требовалось.

— Полгода назад, когда Лю-эр покинула город, я разыграл целый спектакль и присягнул на верность Чэнь Цзюню, — начал свой рассказ старик. — Всё ради того, чтобы подобраться к тайнам их семьи. Разумеется, этот лис не поверил мне до конца, но и прогонять не стал — решил использовать в своих целях.

В облике пожилого доктора чувствовалась глубокая, вековая усталость. Чэнь Яню стало его искренне жаль. И хотя всех деталей он не знал, было очевидно: всё это как-то связано с исчезновением Гу Лю. А раз уж сама девушка и прежний Чэнь Цзин вели какую-то опасную игру, то и этот старик наверняка играл в ней далеко не последнюю роль.

Линь Пи ловил каждое слово, и Чэнь Янь поспешил отогнать лишние мысли, сосредоточившись на рассказе.

— Не так давно до Чэнь Цзюня дошли слухи, будто один из бывших охранников поместья пронюхал о неких темных делах господ. Имя этого человека вам, полагаю, уже известно?

— Лю Фэн? — предположил Линь Пи.

Старик подтвердил его догадку кивком:

— Когда стало известно, что Лю Фэн скрывается в Тунчжоу, я вызвался поехать туда и заставить его замолчать навеки. Однако Чэнь Цзюнь отказал мне и поручил это дело Ляо Дацзиню. Как мне удалось выяснить, тот лишь прикрывался торговлей шелком, а на деле использовал свои лавки для сбора и передачи тайных депеш Чэнь. Вскоре пришло известие о гибели Лю Фэна. Но Чэнь Цзюнь не учел одного: эта смерть не на шутку напугала самого исполнителя. Ляо Дацзинь сообразил, что если ниточка потянется к нему, хозяева избавятся от него без малейших колебаний.

— И тогда он украдкой вынес из поместья Чэнь нечто такое, что лишило Чэнь Цзюня сна, — мгновенно сообразил Линь Пи.

— Именно, — господин Гу одобрительно взглянул на юношу. — Бедняга полагал, что раздобыл надежный щит, не понимая, что сам же подписал себе смертный приговор. Чэнь Цзюнь органически не выносит даже тени предательства. Он заманил Ляо Дацзиня в ловушку под предлогом передачи нового тайного поручения, а сам просто убрал его со сцены.

— И кто был убийцей? — спросил Линь Пи.

Пожилой мужчина бросил быстрый взгляд на Чэнь Яня и, не встретив возражения, ответил:

— Подлинного имени этого палача я не знаю. Для всех он был простым странствующим лекарем по имени Мяо Юань.

Чэнь Янь и Линь Пи переглянулись. Ни один из них никогда не слышал этого имени.

— Если вещь так и не нашли, кому Ляо Дацзинь мог ее передать? — нахмурился Чэнь Янь.

— Одному небу известно, — сокрушенно вздохнул старик Гу. — Как я и говорил Чэнь Цзюню, у покойного было слишком много связей. Искать этот след теперь — всё равно что иголку в стоге сена.

В комнате воцарилось тяжелое молчание. Тайна, которую унес в могилу Ляо Дацзинь, была единственным ключом к разоблачению заговорщиков, но теперь он бесследно канул в бездну, а исполнитель Мяо Юань словно растворился в воздухе.

Каждый из них понимал: они нащупали в глухом тумане лишь кончик нити, ведущей к краю колоссального водоворота. Чтобы докопаться до истины, придется прыгнуть в самую пучину. Но удастся ли потом выбраться живыми? И не раздавит ли их правда, когда они наконец ее узнают?

К тому же гибель Ляо Дацзиня порождала закономерный вопрос: если тайное сокровище попало в чужие руки, новый владелец может в любой момент выдать его миру. Почему же Чэнь Цзюнь так спокоен и идет на подобный риск?

Чэнь Янь вопросительно посмотрел на хозяина поместья Гу. Тот долго сидел, опустив голову, и лишь затем медленно заговорил:

— У меня есть лишь одно объяснение. Скорее всего, этот секрет зашифрован так, что посторонний человек ни за что его не разгадает. Именно поэтому Чэнь Цзюнь не паникует. Напротив, едва новый обладатель попытается хоть как-то использовать эту вещь, он сразу выдаст себя. Тут-то Чэнь Цзюнь и нанесет упреждающий удар.

Эти слова заставили Линь Пи помрачнеть. Словно взвешивая все «за» и «против», он немного помолчал, но всё же решился спросить:

— Раз уж вы так хорошо осведомлены о делах этой семьи, господин Гу... скажите, не доводилось ли вам слышать о старшем молодом господине Чэнь — Чэнь Цзине?

Это имя прозвучало для Чэнь Яня как гром среди ясного неба. Он вздрогнул всем телом и едва не соскользнул со стула. Старик Гу тоже на миг изумился. Однако, будучи человеком умудренным опытом, он мгновенно взял себя в руки и бросил быстрый, едва заметный взгляд на бледного юношу.

Чэнь Янь едва сдержал безумный порыв вскочить и закричать: «Молчите!». Смертельно бледный, он мог лишь едва заметно, умолять взглядом старика не выдавать его тайну.

Доктор мгновенно всё понял. Вопрос Линь Пи явно доказывал, что гость понятия не имеет, кто сидит перед ним. Не торопясь с ответом, старик спокойно спросил:

— Позвольте узнать, молодой герой Линь, почему вас интересует судьба старшего наследника Чэнь?

Линь Пи постарался придать своему тону как можно больше непринужденности:

— Один мой близкий друг был с ним знаком. Приехав в Цзиньчуань, я не услышал о нём ни слова, вот и решил спросить при случае.

Заметив, с каким умоляющим и полным паники видом смотрит на него Чэнь Янь, старик поспешно ответил:

— Не стану скрывать от вас истину. Молодой господин Цзин тяжело занемог и преставился еще месяц назад.

— Что?! — в один голос воскликнули Линь Пи и Чэнь Янь.

— Не спешите с выводами, — успокаивающе приподнял ладонь старик. — Это лишь официальная версия, которую пустили в народ хозяева поместья Чэнь. Мои же доверенные люди утверждают совсем иное: полгода назад молодой господин Цзин бесследно исчез, и по сей день никто не знает, где он находится.

<http://bllate.org/book/19459/2038759>